

Артамонова Алена Вячеславовна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
alyona89152694371@yandex.ru

Митрофанова Екатерина Сергеевна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
mitrofanovy@yandex.ru

БРАК ИЛИ СОЖИТЕЛЬСТВО: С ЧЕГО НАЧИНАЮТСЯ МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ РОССИЯН¹

Аннотация. Статья посвящена изучению факторов, влияющих на то, какой тип брачно-партнерских отношений россияне выбирают в качестве первого союза в своей матримониальной биографии. Исследование показало, что поколения, родившиеся до 1965 года, более чем в 75% случаев выбирали в качестве первого союза брак. Среди тех, кто родился между 1965 и 1975 годами и вступал в брачный возраст на излете советского времени, брак выбирали уже только 60% респондентов. Поколения, рожденные после 1975 года и достигшие зрелости уже в постсоветское время, делают выбор в пользу сожительства, вступая в них в 55% случаев.

Выявленные факторы, в целом, совпадают с основными тенденциями Второго демографического перехода: в брак чаще вступали те, у кого зачатие ребенка предшествовало образованию союза; кто проживал в родительском доме до вступления в союз; дети из благополучных семей; те женщины, которые откладывали карьеру. Сожительство чаще выбирали те, кто вступал в союз рано (до 17 лет) или позже среднего (после 26 лет), те, кто проживал в городе на момент опроса. Единственный фактор,

---

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

идуший вразрез с теорией Второго демографического перехода – образование. В зарубежных странах сожительство характерно для высокообразованных людей, тогда как в России – для тех, у кого общий или профессиональный уровень образования.

Ключевые слова: брак, сожительство, второй демографический переход, жизненный путь, матримониальные союзы.

Artamonova Alyona Vyacheslavovna
National Research University Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow
alyona89152694371@yandex.ru

Mitrofanova Ekaterina Sergeevna
National Research University Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow
mitrofanovy@yandex.ru

MARRIAGE OR COHABITATION: THE START OF MATRIMONIAL BIOGRAPHIES OF RUSSIANS²

Abstract. We investigated the factors which influence whether people prefer marriage or cohabitation as the first matrimonial union. We revealed that the generations who were born in the Soviet period chose marriage in 75% of cases. People who were born between 1965 and 1975 still preferred marriage, but only in 60% of cases. The respondents who were born after 1975 preferred cohabitation (55% of cases).

The revealed factors confirm the main tendencies of the Second Demographic Transition: people who prefer marriage as the first union more often conceived a child before starting a union; they lived with parents before the start of the union; they came from wealthy families; and they postponed their careers. People who chose cohabitations started the union earlier (before 17) or later (after 26) than average. These are also people who live in cities. The only difference from the other countries which experienced the Second Demographic Transition is

---

² The article was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2016 (grant № 16-05-0011 “Development and testing of demographic sequence analysis and mining techniques”) and supported within the framework of a subsidy granted to the HSE by the Government of the Russian Federation for the implementation of the Global Competitiveness Program.

that, usually, people who started with cohabitations have higher education, but in Russia these are people with lower levels of education.

Keywords: marriage, cohabitation, Second Demographic Transition, life course, matrimonial unions.

В последние десятилетия во многих странах, в том числе и в России, брак перестал быть единственной приемлемой формой матримониального поведения, а незарегистрированный союз стал обыденной практикой [Захаров, Исупова, 2014], что свидетельствует о деинституционализации жизненного пути в брачно-партнерской сфере. В предыдущем исследовании авторами данной работы было выявлено, что увеличивается «прослойка» тех, кто выбирает сожительство в качестве первого союза и не заключает брак даже при наступлении беременности [Артамонова, Митрофанова, 2016]. В то же время, все ещё достаточно велика доля тех, кто выбирает брак без предварительного сожительства. Научная проблема данного исследования состоит в отсутствии информации о том, какими характеристиками обладают люди, выбирающие эти два крайних типа брачно-партнерского поведения.

Согласно теории ВДП, трансформация матримониального поведения происходит из-за смены потребностей воспроизводства населения. Эти потребности диктует существующий тип воспроизводства: архетип и традиционный тип, требующие большого числа детей, которое могло быть обеспечено только в условиях моногамного брака с как можно большим количеством рождений, или современный тип, не требующий этого и допускающий, помимо брака, другие формы матримониальных союзов, которые вовсе не обязательно предполагают рождение детей [Вишневецкий, 2006].

В соответствии с результатами некоторых зарубежных эмпирических исследований последних пяти лет, факторы выбора брака или сожительства можно условно разделить на три группы: демографические, социальные и экономические.

Демографические факторы. Первым фактором демографической группы является возраст вступления в союз. Исследование Перелли-Харрис свидетельствует о том, что на раннем этапе взрослой жизни, то есть после 18 лет, незарегистрированные союзы в Европе и Австралии гораздо предпочтительнее зарегистрированных [Perelli-Harris et al. 2014]. С точки зрения теории ВДП, это объясняется тем, что молодежь подходит к поиску партнера для брака избирательнее, чем это делали представители более старших поколений в их возрасте, требования к партнеру повышаются, поиск подходящего спутника жизни может затянуться, что отодвигает возрасты вступления в брак [Mills, Blossfeld, 2013].

Последним фактором первой группы является беременность первым ребенком. Исупова называет его дополнительным стимулом вступления в брак, определяющим только сроки события, а не сам факт, поскольку те, чьи нормативные установки не предполагают возможности регистрации отношений, не вступают в союз такого типа даже при рождении ребенка. [Pereiro, Pace, Didonna, 2014] Исследовательницы из Италии и Испании также показали, что зачатие увеличивает риск вступить в любой матримониальный союз, но большее предпочтение в обеих странах до сих пор отдается браку.

Социальные факторы. Один из основных постулатов теории ВДП гласит, что трансформация институтов семьи и брака происходит в ответ на культурные изменения, которые проявляются в распространении нового образа мышления, направленного на самореализацию, постоянное саморазвитие, свободу самостоятельно принимать решения относительно вступления в союз того типа, который предпочитает сам индивид, в условиях отсутствия давления со стороны его окружения. Однако исследования показывают, что социальное давление со стороны семьи, друзей, религии в выборе типа матримониального союза всё еще присутствует.

В России, согласно всё тому же исследованию О. Исуповой, серьезное давление со стороны родственников оказывается на молодых женщин [Исупова, 2015]. Примечательно, что для одной из участниц фокус-групп, москвички, родители сами устроили брак после её совершеннолетия.

Матримониальный опыт друзей и родных может оказывать следующий эффект: если индивид был свидетелем их неблагополучного опыта, он может временно воздержаться от вступления в союзы [Исупова, 2015]. Этот эффект нашел подтверждение и в исследовании матримониального поведения в Испании и Италии [Pereiro, Pace, Didonna, 2014]: модель показала, что риск вступления в сожительство выше для женщин, выросших в неполной семье, в то время как те, кто видел в родителях пример благополучного брака, предпочитают зарегистрированный союз в качестве первого. Кроме того, важно, как и когда произошло отделение девушки от родительской семьи. Покидание родительского дома, связанное с получением образования или началом трудовой карьеры, увеличивает риск вступления в сожительство. Риск вступить в брак как первый союз выше для женщин, не отделившихся от родителей.

Американские социологи Марта Гаулт-Шерман и Скотт Дрепер провели на данных переписи США 2000 года и данных того же года о религиозных объединениях и членстве в них исследование, целью которого было выявление связи между религиозной приверженностью и вступлением в сожительства [Mault-Sherman, Draper, 2012]. Их

модели позволили выявить связь между приверженностью к объединению со строгим соблюдением евангельских заповедей и долей сожительствующих в числе представителей этого объединения. Их исследование показывает, что для американской пары действительно до сих пор важно, что о них скажут соседи и как оценят их поведение с точки зрения морали и религии. Исследование, проведенное в Испании и Италии, также показало, что риск вступить в сожительство выше для нерелигиозных, в то время как религиозные предпочитают брак без предварительного сожительства [Pereiro, Pace, Didonna, 2014]. В России религия является причиной выбора брака, а не сожительства для тех, кто причисляет себя к верующим, причем очень часто брак - лишь промежуточная стадия на пути к церковному браку [Исупова, 2015].

Гербером и Бёрманом было выявлено, что фактором выбора в пользу сожительства, а не браков, выступает тип населенного пункта и образование. Жители мегаполисов подвержены большему риску вступления в сожительства, чем те, кто проживает в сельской местности. Риск вступления в незарегистрированный союз выше для мужчин со средним или профессиональным образованием, чем для тех, кто получил или еще получает высшее образование; в противоположность этому, женщины со средним или профессиональным образованием менее склонны к вступлению в сожительство, чем более образованные женщины [Gerber, Berman, 2010]. Миллс и ее коллеги показали, что в России сожительство распространяется на манер Соединенных Штатов Америки: от менее образованных к более образованным, что объясняется в этой стране с помощью теории Паттерна неблагоприятных условий [Mills et al, 2013].

Экономические факторы. Миллс и Блоссфелд, рассуждая о процессе формирования союзов, предполагают, что современная молодежь вынуждена дольше своих предшественников переживать период неопределенности, на протяжении которого у нее нет возможности пойти на такой серьезный шаг как заключение брака, поэтому незарегистрированный союз без детей, предполагающий меньшую степень финансовой ответственности, по мнению авторов, становится более предпочтительным.

В уже упомянутом исследовании Перейро изучалось влияние финансовой независимости женщин, индикатором которой выступал их статус занятости, на матримониальное поведение. В случае Испании, риск занятых женщин вступить в любой союз выше, чем для безработных. Однако их риск вступить в сожительство превышает риск вступить в брак как первый союз. В случае Италии, статус занятости женщины не коррелирует с выбором союза.

Статус занятости мужчины не менее важен статуса женщины при выборе типа брачно-партнерского союза. Это доказывает исследование Букоди, посвященное

выявлению связи между наличием стабильной работы и матримониальными траекториями британских мужчин [Bukodi, 2012]. Отсутствие стабильности в начале трудовой траектории увеличивает риск вступления в сожительство, но не в брак в качестве первого союза. Низкий уровень заработной платы увеличивает риск того, что сожительство не перерастет в брак.

В ходе фокус-групп в России было выяснено, что многие женщины и мужчины, обладающие частной собственностью, особенно недвижимостью, или занимающие высокооплачиваемые должности, могут предпочитать сожительство браку, поскольку это является гарантией того, что партнер в случае разрыва не сможет посягнуть на их имущество [Исупова, 2015].

***

Цель нашего исследования состояла в выявлении факторов, влияющих на выбор россиянами сожительства или брака в качестве первого матримониального союза.

Нами были выдвинуты две основные гипотезы относительно России:

1. сожительства в качестве первого союза выбирают молодые люди, рожденные после 1970 года, пережившие расставание родителей, нерелигиозные, отделившиеся от родителей до вступления в союз, рано начавшие трудовую карьеру.
2. брак без предварительного сожительства выбирают представители старших поколений (рожденные до 1970 года), выросшие в семье с двумя родителями, имеющие высшее образование, религиозные, имеющие собственное жилье и удовлетворенные им.

База данных исследования

Анализ основан на данных репрезентативного на уровне России выборочного ретроспективного лонгитюдного обследования «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе», включающем в себя три волны. Единицей наблюдения обследования выступало домохозяйство и его члены. Обобщенная информация о РидМиЖ представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Обследование РидМиЖ

		РидМиЖ
Год проведения		Панель: 2004, 2007, 2011
Выборка		4948 человек
Охват поколений		1935-1984 гг. рождения
Возраст респондентов		24-85 лет
Пол	Мужчины	32%
	Женщины	68%

Поколение	1935-1944	16,8%
	1945-1954	21,4%
	1955-1964	26,8%
	1965-1974	21,4%
	1975-1984	13,5%

В вопроснике обследования присутствуют разделы, посвященные бракам, сожительству и детям. Он содержит интересующую авторов информацию о социодемографических характеристиках предыдущих и нынешних партнеров опрашиваемых.

В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, доля мужчин составляет 46% от населения страны. Как видно из таблицы, массив данных трех волн обследования РИДМИЖ имеет серьезное смещение в сторону женщин. Из-за того, что корректировочные веса были рассчитаны только индивидуально для каждой волны, перевзвешивание массива всех волн панели невозможно осуществить.

Поколенческая структура обследования РИДМИЖ соответствует возрастной структуре населения России, в которой преобладают люди, родившиеся с 1945 по 1975 гг. В соответствии с периодами социализации, Ю. Левада относит к «советским» поколениям тех, кто родился в 1935-1974 годах, а к «постсоветским» или «современным» поколениям - рожденных в 1975-1984 годы [Левада, 2015].

В нашем исследовании мы рассматриваем тех, кто вступил в первый matrimониальный союз в возрасте от 15 до 35 лет. Нижняя граница возраста представляет собой возраст начала репродуктивного поведения. Верхняя граница возраста была выбрана таким образом, чтобы уравнивать шансы представителей всех поколений выборки вступить в союз первой очередности, избежав влияния нетипично высоких возрастов вступления в первые союзы у представителей старших поколений. При этом, те респонденты, у которых первые события наступили после 35 лет, не исключались из анализа, исключались лишь события, наступившие после установленной границы.

Моделирование вступления в первые matrimониальные союзы

Прежде чем перейти непосредственно к анализу факторов вступления в союзы, необходимо смоделировать возможные пути начала matrimониального поведения (Рисунок 1). Как видно из Рисунка, здесь возможны следующие варианты:

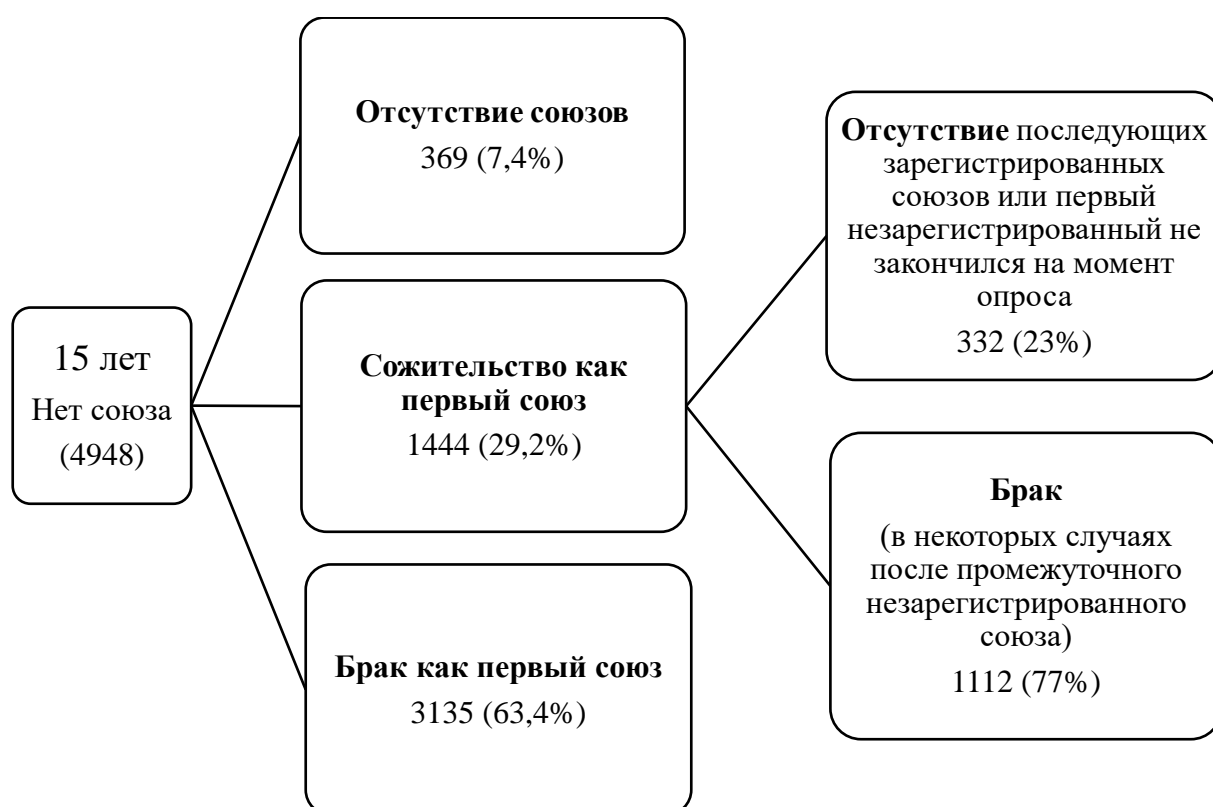
Сценарий 1 – Отсутствие союзов. После начала наблюдения (15 лет) и до его окончания matrimониальный статус человека не изменился. В жизни это означает, что человек по тем или иным причинам предпочитает одиночество (к этому сценарию может относиться отсутствие отношений, отношения, длившиеся менее трех месяцев, и LAT-партнерства, не предполагающие совместного

проживания с партнером. Две последние категории не рассматриваются в рамках данной работы). Среди респондентов РИДМИЖ доля условно одиноких составляет 7,4%.

Сценарий 2 – Сожительство как первый союз. После начала наблюдения человек вступил в сожительство. В рамках данного исследования важен факт выбора незарегистрированных отношений для начала совместного проживания. Среди респондентов РИДМИЖ доля сделавших такой выбор составляет 29,2%.

Сценарий 3 – Брак как первый союз. Среди респондентов РИДМИЖ доля тех, кто вступил в первый брак без предварительного сожительства с партнером, составляет 63,4%.

Сценарий 4 – Первый брак после опыта сожительства. В данном случае можно говорить о том, сожительство было только промежуточным звеном на пути к браку. Среди респондентов доля носителей этого статуса составляет 22,5% (в 77% случаев после первого сожительства был зафиксирован первый брак, а в 23% случаев он либо не завершился на момент опроса третьей волны, либо за ним не последовало официального брака). Следует отметить, что изучению перехода от сожительства к браку было посвящено отдельное исследование [Тындик, Медведева, 2016].

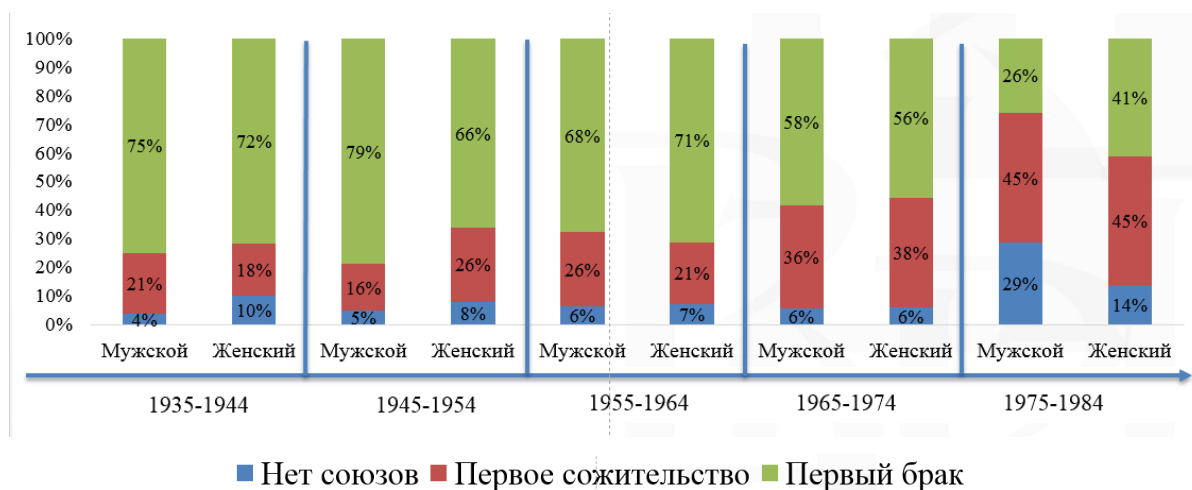

Рисунок 1. Первые матримониальные события

Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

На Рисунке 2 представлено начало матримониального поведения (Сценарии 1-3) респондентов РИДМИЖ в разрезе пола и поколения.

Рисунок 2. Распределение первых матримониальных статусов по полу и поколению
Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

Из Рисунка 2 следует, что брак как первый союз становится менее популярным среди молодых поколений россиян, уступая место первому сожительству (которое более чем в половине случаев приводит к первому браку), при этом, судя по всему, доля не состоящих в союзе возрастает только из-за эффекта календаря: молодые поколения еще просто не успели обзавестись партнером.

Чтобы понять, какими характеристиками обладают те, кто выбирает сожительство или брак в качестве первого союза, будет построено три группы моделей.

1. **Дерево классификации.** Оно необходимо для разведывательного анализа и отбора значимых предикторов для второй и третьей групп моделей.

В качестве зависимой переменной будет выступать матримониальный статус респондента в соответствии с двумя последними описанными выше сценариями (1 – сожительство как первый союз, 2 – брак как первый союз).

Независимыми переменными будут выступать:

- Демографические характеристики респондента – пол, принадлежность к поколению, возраст вступления в союз, зачатие, предшествующее вступлению в союз;
- Социальные характеристики – тип населенного пункта, уровень образования респондента, уровень образования первого партнера, уровень образования родителей, матримониальный опыт родителей, возраст получения образования наивысшего уровня (а также факт получения образования наивысшего уровня до вступления в союз);

- Экономические характеристики – возраст выхода на трудовой рынок (а также факт выхода на трудовой рынок до вступления в союз), возраст отделения от родителей (а также факт отделения от родителей до вступления в союз).
2. **Регрессия Кокса.** Будут построены две модели для определения отдельно риска вступления в сожительство и брак как первый союз в зависимости от времени наступления события и независимых факторов.
  3. **Логистическая регрессия.** С её помощью будут выявлены риски вступить в сожительство или брак с учетом переменных, которые будут определены как значимые по итогам первой модели. Кроме того, будут построены отдельные модели для мужчин и женщин разных поколений.

Следует упомянуть, что в опроснике РИДМИЖ есть информация о религиозности респондентов, их жилищных условиях и удовлетворенности жильем, установках относительно матримониального поведения (либеральный или консервативный взгляд на формирование семьи). Однако эти переменные не могут быть использованы в рамках данного исследования, поскольку дают информацию о респондентах на момент опроса, в то время как ситуация на момент вступления в союз могла быть совершенно иной.

Конечно, можно возразить, что уровень образования респондента на момент опроса и на момент вступления в союз может различаться, однако предварительный анализ показал, что больше 90% респондентов вступили в союз уже после получения образования наивысшего уровня или не более чем за год до окончания обучения, поэтому данную переменную не следует исключать из анализа.

Результаты исследования

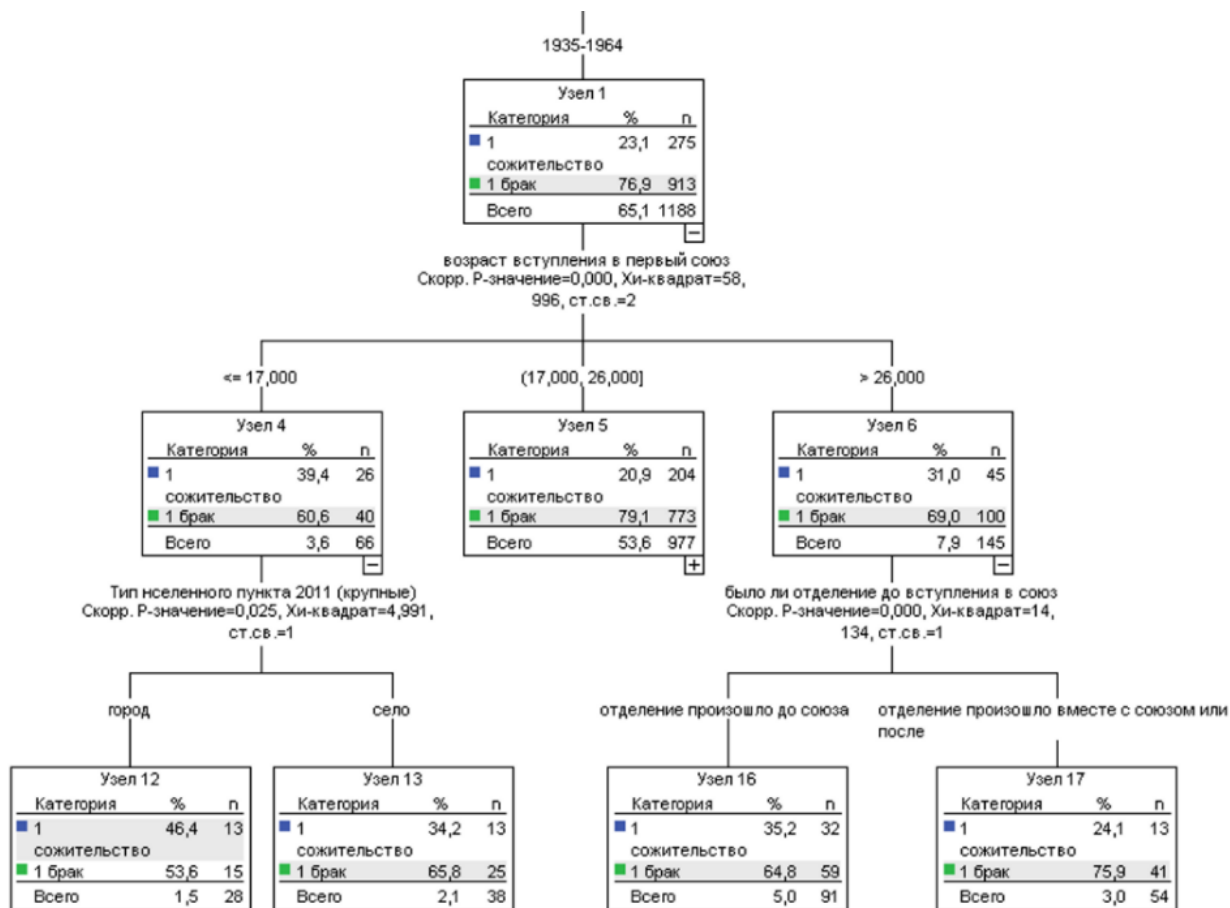
Классификация тех, кто выбирает сожительство или брак в качестве первого матримониального союза

В ходе построения дерева классификации респондентов РИДМИЖ по началу их брачно-партнерских биографий, было выявлено, что ключевой переменной, детерминирующей этот выбор, является принадлежность к поколению. Ниже представлены результаты, полученные на контрольной выборке. На первом шаге респонденты были разделены по поколениям на три группы:

1. рожденные с 1935 по 1964 годы;
2. рожденные с 1965 по 1974 годы;
3. рожденные с 1975 по 1974 годы.

Такое деление не случайно: оно свидетельствует о деинституционализации жизненных путей россиян после распада Советского Союза. Представители поколений

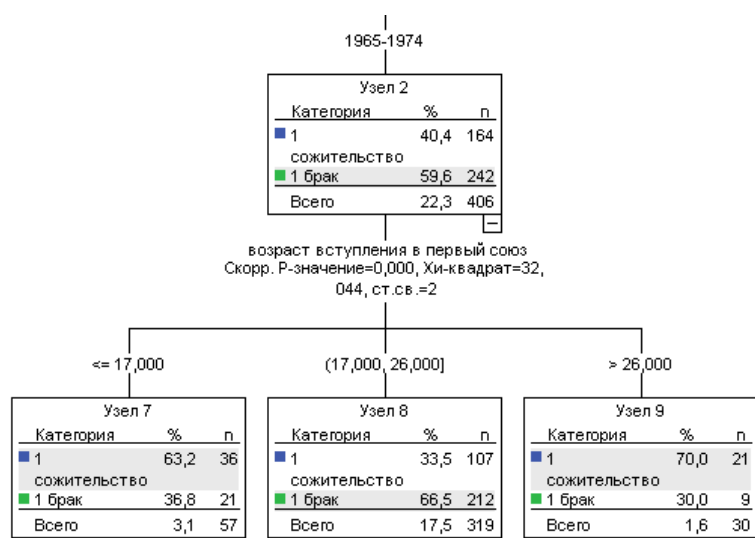
1935-64 годов рождения предпочитают браки (76,9%), причем максимальна их доля среди тех, кто вступает в союз в возрасте 17-26 лет. Более склонны к сожительству жители городов, если они вступают в союз до 17 лет и взрослые люди (старше 26 лет), отделившиеся от родительского дома до начала матримониальной биографии (Рисунок 3).

Рисунок 3. Классификация выбирающих сожительство и брак в качестве первого союза, рожденные в 1935-1964 гг.

Рассчитано авторами по данным РцДМиЖ (2004, 2007, 2011)

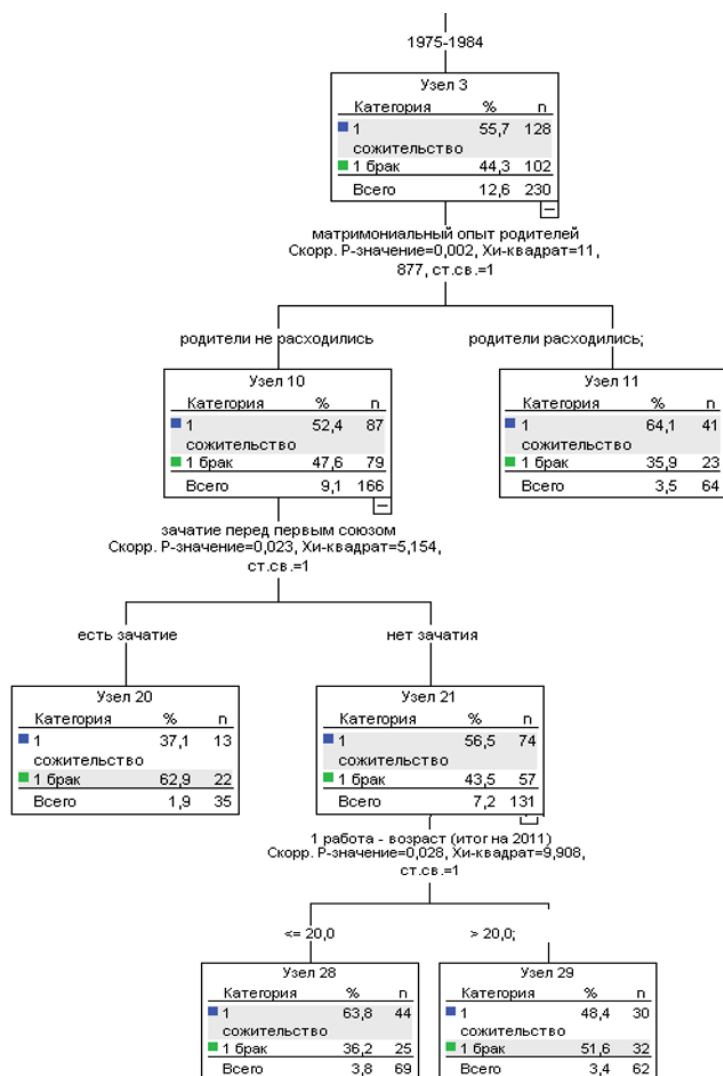
Среди представителей поколения 1965-74 годов рождения также преобладают выбирающие браки в качестве первых союзов, однако перевес уже не такой большой как в случае предшествующих поколений (60% выбирают браки, 40% - сожительства). Выбор союза в этом поколении также определяется возрастом вступления в союз: начинают матримониальную биографию с незарегистрированного союза либо молодые (до 17 лет), либо уже взрослые люди (после 26 лет). Вступающие в союз в 17-26 лет предпочитают браки (Рисунок 4).

Рисунок 4. Классификация выбирающих сожительство и брак в качестве первого союза, рожденные в 1965-1974 гг.

Рассчитано авторами по данным РцДМиЖ (2004, 2007, 2011)

Среди представителей поколения 1975-84 годов рождения преобладают начинающие брачно-партнерские траектории с сожительства (44% выбирают браки, 56% - сожительства). Зарегистрированный союз выбирают респонденты, выросшие с родными родителями, вступившие в союз после наступления зачатия. Сожительство предпочитают те, кто пережил расставание родителей, вступившие в союз не по причине наступления зачатия и начавшие работать до 20 лет (Рисунок 5).

Рисунок 5. Классификация выбирающих сожитительство и брак в качестве первого союза, рожденные в 1975-1984 гг.

Рассчитано авторами по данным РцДМиЖ (2004, 2007, 2011)

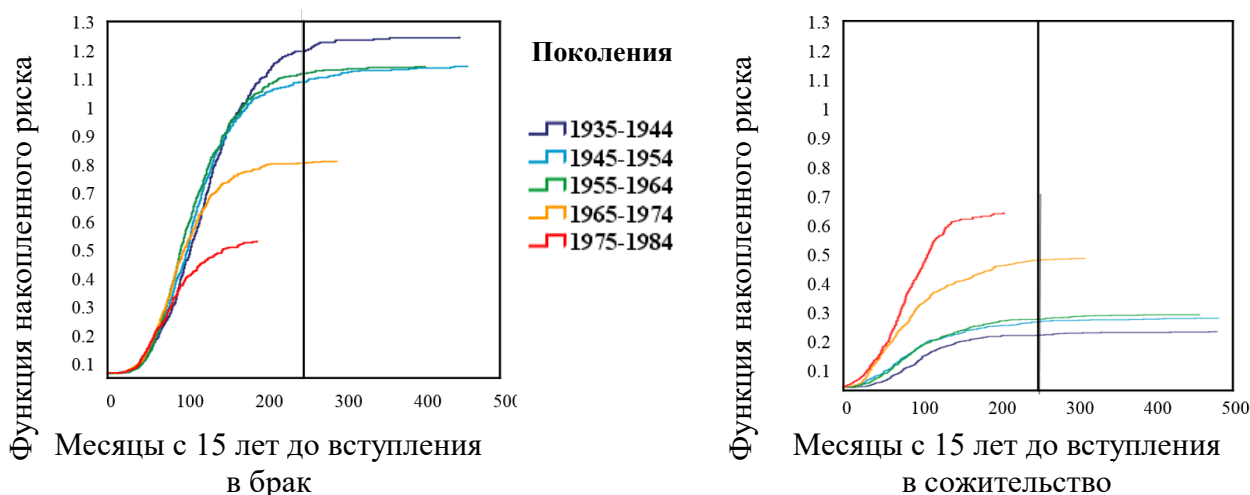
Таким образом, в ходе разведывательного анализа, реализованного с помощью дерева классификации, было выявлено, что выбор первого матримониального союза детерминируют, главным образом, принадлежность к поколению, возраст начала матримониальной биографии, зачатие, предшествующее союзу, матримониальный опыт родителей, возраст начала трудовой карьеры, тип населенного пункта, в котором живет респондент, факт отделения от родителей до вступления в союз.

Бинарная логистическая регрессия и регрессия Кокса помогут глубже взглянуть на трансформацию матримониального поведения в России.

Выявление факторов вступления в первые матримониальные союзы

Следует начать анализ с выявления факторов вступления в первый брак и первое сожитительство с учетом времени, прошедшего от 15-летия респондента до вступления в союз.

Прежде чем перейти к коэффициентам моделей (Таблица 2), рассмотрим функции накопленного риска вступления в браки и сожительства в зависимости от принадлежности к поколению. Чем к более старшему поколению относится респондент, тем вероятнее, что он вступит в брак без предварительного сожительства. Чем к более младшему поколению принадлежит респондент, тем больше для него риск начать брачно-партнерскую биографию с незарегистрированного союза. Рисунок ниже еще раз подтверждает, что поколения 1935-64 годов рождения похожи в своем матримониальном поведении, а поколения 1965-84 годов рождения демонстрируют меняющийся тип матримониального поведения.

Рисунок 6. Вступление в первый союз в разрезе поколений

Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

Таблица 2

Регрессия Кокса: факторы выбора первого союза в зависимости от времени наступления события

	Брак	Сожительство
Возраст вступления в союз реф: до 17 лет	1***	1***
От 17 до 26 лет	1,731***	0,269***
После 26 лет	0,767**	0,375***
Предшествовало ли зачатие союзу реф: да	0,787***	1,634***
Уровень образования реф: высшее	1	1***
Общее	0,895*	1,444***
Профессиональное	0,976	1,230***
Тип населенного пункта реф: село	0,827***	1,304***
Было ли отделение до вступления в союз реф: да	1,297***	0,717***
Расходились ли родители реф: да	1,271***	0,691***
Возраст начала трудовой карьеры реф: до 20 лет	1,062	0,811***
Пол реф: женский	0,802***	0,960
Поколения реф: 1975-1984	1***	1***
1935-1944	2,128***	0,236***

1945-1954	2,148***	0,293***
1955-1964	2,193***	0,312***
1965-1974	1,565***	0,559***
*** p < 0,1, ** p < 0,05, * p < 0,001		

Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

В соответствии с моделью вступления в брак, после наступления 15 лет максимальный риск вступления в этот союз наблюдается в возрасте от 17 до 26 лет. Риск вступить в сожительство при прочих равных максимален для представителей референтной группы – тех, кто вступает в первый союз до 17 лет.

Предшествующее союзу зачатие увеличивает риск вступления в брак. Большому риску вступления в сожительство подвергнуты те, чьему союзу не предшествовало зачатие.

Респонденты с общим и профессиональным образованием имеют в 1,4 и 1,2 раза больше шансов вступить в сожительство, но в 0,9 раза меньше шансов вступить в брак, чем люди с высшим образованием.

Для жителей сельской местности риск выбора сожительства в качестве первого союза в 0,8 раз меньше, а риск вступления в брак в 1,3 раз больше, чем для горожан.

Те, кто отделился от родительского дома до начала матримониальной биографии, подвержены большему риску вступить в сожительство и меньшему риску вступить в брак, чем те, кто не отделился.

Наблюдавшие удачный опыт семейной жизни родителей менее склонны к вступлению в сожительство (в 0,7 раза) и более склонны к вступлению в брак (в 1,3 раза), чем те, кто не рос в семье с двумя родными родителями.

Ранний возраст выхода на рынок труда повышает риск вступления в сожительство, но не оказывает статистически значимого влияния на риск вступления в зарегистрированный союз.

Риск вступления в сожительство после достижения 15 лет статистически значимо не различается для мужчин и женщин, однако для женщин риск вступления в брак превышает аналогичный показатель для мужчин-сверстников, но к среднему возрасту риски для мужчин и женщин вступить в первый брак выравниваются.

Как уже было отмечено, молодые поколения россиян более склонны к выбору сожительства в качестве первого союза, чем их предшественники, предпочитавшие брак.

В ходе данной работы было построено 7 регрессионных моделей, где зависимой переменной выступал первый союз (1 – первое сожительство, 0 – первый брак), а в качестве предикторов выступали те же переменные, что и в регрессиях Кокса. Первая модель общая, она была построена для выборки респондентов, вступивших в первый

союз. Шесть других моделей были построены отдельно для мужчин и женщин из уже упомянутых выше поколений 1934-65, 1965-74 и 1975-84 годов рождений (Таблица 3).

Таблица 3

**Бинарная логистическая регрессия: факторы выбора
первого союза**

	Общая	1935-1964		1965-1974		1975-1984	
		Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Возраст вступления в союз	1,026**	0,990	1,023	1,131** *	1,009	1,022	1,010
Предшествовало ли зачатие союзу реф: да	1,719***	1,455**	1,569**	1,685*	1,586**	3,895**	2,370**
Уровень образования реф: высшее	1***	1	1	1**	1	1**	1**
Общее	1,677***	1,467	1,205	2,160**	1,861**	4,053**	2,523**
Профессиональное	1,343***	1,614**	0,956	2,403**	1,234	2,722**	1,645*
Тип населенного пункта реф: село	1,375***	1,803** *	1,189*	1,861**	1,267	1,251	1,609**
Было ли отделение до вступления в союз реф: да	0,708***	0,745*	0,782**	0,778	0,693**	0,578	0,402** *
Расходились ли родители реф: да	0,640***	1,063	0,616** *	0,434**	0,657**	0,248**	0,735
Возраст начала трудовой карьеры	0,960***	1,003	0,965**	0,895**	0,945*	0,940	0,907**
Пол реф: женский	0,904						
Реф: 1975-1984	1***						
1935-1944	0,159***						
1945-1954	0,213***						
1955-1964	0,223***						
1965-1974	0,490***						
Константа	1,305	0,136**	0,382*	0,150	1,478	1,811	4,098
*** p < 0,1, ** p < 0,05, * p < 0,001							

Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

Общая модель подтверждает выводы, полученные с помощью регрессии Кокса. При прочих равных отношение шансов вступления в сожительство к шансам вступления в брак повышают: дополнительный год возраста вступления в союз (на 1,03), отсутствие зачатия, предшествующего союзу (в 1,7 раза), наличие общего или профессионального образования (в 1,7 и 1,3 раза по сравнению с высшим образованием), проживание в городе, а не в сельской местности (в 1,4 раза), а снижают: проживание с родителями до вступления в союз (в 0,7 раза), благополучность родительской семьи (в 0,6 раза), каждый дополнительный год откладывания начала трудовой карьеры (на 0,96), принадлежность к поколению социализировавшихся до развала Советского Союза (в среднем в 0,3 раза).

Частные модели с разделением по полу и возрасту детализируют различия в начале матримониальных биографий россиян разных поколений. Для самого молодого

поколения эффект наступления зачатия для увеличения шансов выбора брака, а не сожительства максимален.

Отделение от родителей до вступления в союз является значимой детерминантой выбора сожительства, а не брака только для женщин (что повторяет результат испанских и итальянских коллег показавших, что к выбору брака в качестве первого союза более склонны девушки, не покинувшие родительского дома до начала совместного проживания с партнером [Pereiro, Pace, Didonna, 2014]). Это может свидетельствовать о том, что более независимые женщины предпочитают не обременять себя зарегистрированным союзом. Об этом же косвенно свидетельствует то, что увеличение возраста начала трудовой карьеры на 1 год уменьшает риск вступить в сожительство в среднем на 0,94, но значим этот показатель для женщин всех поколений и мужчин, рожденных в 1964-75 годах.

Наличие общего или профессионального образования увеличивает риск выбора сожительства, а не брака в качестве первого союза для мужчин и женщин всех поколений и эта тенденция пока устойчива в России, что также перекликается с результатами исследования М. Миллс, показавшей, что в России сожительство выбирают не самые благополучные слои населения (такой вывод роднит нашу страну с США, где распространение сожеств можно объяснить теорией Паттерна неблагоприятных условий), в то время как получившие высшее образование выбирают браки [Mills et al, 2013].

Тип населенного пункта проживания в меньшей степени определяет выбор союза для молодых поколений, чем для советских (становится все менее значим с точки зрения статистики), хотя для женщин поколения 1975-84 годов рождения проживание в городе увеличивает риск вступления в сожительство в 1,6 раза.

Заключение

В России признаки жизненного пути в брачно-партнерской сфере стали наблюдаться после распада Советского союза. Сожительства в нашей стране подходят к этапу легитимации, то есть начинают восприниматься в качестве альтернативы браку, не уступают ему по длительности и подходят для рождения и воспитания детей [Артамонова, Митрофанова, 2016].

Модели показали, что более 75% представителей поколений 1935-64 годов рождения, вступивших в первый матримониальный союз, предпочитали брак, а не сожительство (универсальность брака). Среди представителей поколения 1965-74 годов рождений сожительство выбирают уже около 40% респондентов, начавших матримониальную биографию, (незарегистрированный союз набирает популярность). Половина (55%) вступивших в первый союз россиян, рожденных после 1975 года и социализировавшихся уже после распада СССР, вступали именно в сожительство (сожительство становится альтернативой браку).

Большинство предположений авторов подтвердилось: при прочих равных риск вступить в сожительство увеличивают ранний (до 17 лет) или поздний (после 26 лет) возраст вступления в союз, наличие общего или профессионального образования, проживание в городе, а риск вступить в брак увеличивают зачатие, предшествующее союзу, проживание с родителями до вступления в союз, благополучность родительской семьи, каждый дополнительный год откладывания начала трудовой карьеры для женщин.

В целом, было выявлено, что Россия вписывается в тенденции трансформации матримониального поведения развитых стран, в которых прослеживаются признаки ВДП: увеличивается доля сожительств – союзов, предполагающих меньшую степень ответственности и большую свободу для саморазвития в городах (особенно это касается женщин), происходит ослабление пресса общества, предписывающего, как нужно выстраивать свой жизненный путь (особенно для тех, кто отделился от родителей еще до начала своей матримониальной биографии). Однако наблюдаются и свои особенности, связанные с распространением сожительств не от высокообразованных к менее образованным, как описывает этот процесс теория ВДП, а наоборот, что лучше объясняется теорией Паттерна неблагоприятных условий, нежели теорией ВДП.

Литература

1. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 126—145.
2. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.
3. Захаров С. В., Исупова О. Г. Брачность и брачное состояние // В кн.: Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред.: А. Г. Вишневский. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. Гл. 2. С. 57-98.
4. Исупова О. Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153-165.
5. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 39–60.
6. Avdeev A., Monnier A. Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood // Popul. Engl. 2000. Ser. 12. P. 7–49.
7. Baranowska-Rataj A. What Would Your Parents Say? The Impact of Cohabitation Among Young People on Their Relationships with Their Parents // Journal of Happiness Studies. 2014. Vol. 15 N. 6. P. 1313-1332.
8. Bernhard N., Rokuro T. One or two pathways to individual modernity? The effects of education on family formation among women in Japan and Germany // Vienna Yearbook of Population Research. 2012. Vol. 10. Education and the Global Fertility Transition. P. 49-76.
9. Bukodi E. The relationship between work history and partnership formation in cohorts of British men born in 1958 and 1970 // Population Studies. 2012. Vol. 66. N. 2. P. 123-145.
10. Butler. J. Precarious Life, Vulnerability, and the Ethics of Cohabitation // The Journal of Speculative Philosophy. 2012. Vol. 26, N. 2. Special Issue With The Society For Phenomenology And Existential Philosophy. P. 134-151.
11. Gault-Sherman M., Draper S. What will the Neighbors Think? The Effect of Moral Communities on Cohabitation // Review of Religious Research. 2012. Vol. 54, N. 1. P. 45- 67.
12. Gerber T.P., Berman D. Entry to Marriage and Cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, Correlates, and Implications for the Second Demographic Transition // European Journal of Population Review. 2010. N. 26. P. 3–31.

13. Isupova O. G., Perelli-Harris B., Mynarska M., Berrington A., Evans A., Keizer R., Klaerner A., Berghammer C., Lappeguard T., Vigholi D. Towards a new understanding of cohabitation: Insights from focus group research across Europe and Australia // *Demographic Research*. 2014. Vol. 31. No. 34. P. 1043-1078.
14. Kaa, D.J. van de, Lesthaeghe, R. 'Two Demographic Transitions?' // *Population: Growth and Decline*, 1986: P.9–24.
15. Lesthaeghe R. The second demographic transition in Western countries: An interpretation // *Gender and Family Change in Industrialized Countries*. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 17–62.
16. Mills M. Stability and change: the structuration of partnership histories in Canada, the Netherlands, and the Russian Federation // *Eur. J. Popul. Eur. Démographie*. 2004. N. 20. P. 141–175.
17. Mills M. The transformation of partnerships. Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the age of modernity. Amsterdam: Thela Thesis Population Studies Series, 2000.
18. Mills M., Blossfeld H. The Second Demographic Transition Meets Globalization: A Comprehensive Theory to Understand Changes in Family Formation in an Era of Rising Uncertainty // *Life Course Research and Social Policies*. 2013. Vol. 1. P. 9–33.
19. Mills M., Lesnard L., Potarca G. Family Formation Trajectories in Romania, the Russian Federation and France: Towards the Second Demographic Transition? // *European Journal of Population*, 2013. 29: 69-101.
20. Pereiro T., Pace P., Didonna M. Entering first union: the choice between cohabitation and marriage among women in Italy and Spain // *Journal of Population Research*, 2014. Vol 31. P. 51–70.
21. Perelli-Harris B., Gassen N. How Similar Are Cohabitation and Marriage? Legal Approaches to Cohabitation across Western Europe // *Population and Development Review*, 2012. Vol. 38. N. 3. P. 435-467.
22. Perelli-Harris B., Isupova O. G., Mynarska M., Berrington A., Evans A., Keizer R., Klaerner A., Berghammer C., Lappeguard T., Vigholi D. Towards a new understanding of cohabitation: Insights from focus group research across Europe and Australia // *Demographic Research*. 2014. Vol. 31. No. 34. P. 1043-1078.